

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 209–215
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(1):209–215

Проблемы социологии

Научная статья

УДК 172:34

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-1-209-215

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФЕНОМЕНУ МОРАЛЬНОГО БЕЗРАЗЛИЧИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Чу Дефон

Шанхайский политико-юридический университет, Шанхай, КНР, chdfeng1208@163.com

Аннотация. Феномен морального безразличия, как разновидность недостатка «добра», проявляется в реальной жизни как разделение и одиночество человеческих моральных отношений, а также возникающее в результате взаимное безразличие, взаимное безразличие и даже взаимное исключение и отрицание морального поведения. Находясь в начальной точке быстрой и глубокой трансформации современного китайского общества, первопричина морального безразличия кроется в «хрупкости межличностных моральных эмоций в обществе незнакомцев», «усвоении рыночной экономикой моральных убеждений в плановой экономике и обществе» и «отсутствии механизма морального вознаграждения». Поэтому управление феноменом морального безразличия в современном Китае должно, во-первых, укрепить субъективное представление граждан о добре посредством инновационного образования в области гражданской этики и решить хрупкую проблему «моральных эмоций» между людьми в обществе; во-вторых, культивировать хорошую этику общественной жизни и устранить негативное влияние рыночной экономики на устранение моральных убеждений в плановой экономике и обществе; и в-третьих, создать и усовершенствовать механизм морального возврата для содействия формированию социальной атмосферы, в которой каждый уважает добродетель и добр.

Ключевые слова: современный Китай, моральное безразличие, управленческие контрмеры, моральные убеждения, гражданская этика

Финансирование: статья написана при поддержке государственного гранта для гуманитарных и социальных наук Китая «Исследование инновационных институциональных механизмов для содействия формированию гражданской этики в новую эпоху» (20BKS111); при поддержке гранта для гуманитарных и социальных наук Шанхая «Исследование управления социальной этикой в рамках комбинированной перспективы управления страной по закону и управления страной в силу» (2019BKS002).

Для цитирования: Чу Дефон. Меры противодействия феномену морального безразличия в современном Китае // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 209–215. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-209-215>.

Sociology Problems

Original article

MEASURES TO COUNTER THE PHENOMENON OF MORAL INDIFFERENCE IN CONTEMPORARY CHINA

Chu Defeng

Shanghai University of Political Science and Law, Shanghai, People's Republic of China, chdfeng1208@163.com

Abstract. The phenomenon of moral indifference, as a lack of "goodness", is manifested in real life as the isolation and loneliness of interpersonal moral relations, and the resulting indifference, indifference, and even mutual exclusion of moral behaviors. and negation. Standing at the starting point of the rapid and profound transformation of contemporary Chinese society, the root causes of moral indifference are "the fragility of interpersonal moral emotions in strangers' society", "the dissolution of the moral beliefs of the planned economy by the market economy", and the "lack of moral reward mechanism". Therefore,

in the governance of the phenomenon of moral indifference in contemporary China, firstly, through reforming citizen moral education, we should enhance citizens' subjective good concept, and solve the fragile problem of "moral emotion" between strangers in society; secondly, we should cultivate a good public life ethic, Eliminate the negative impact of the market economy on the disintegration of moral beliefs in the planned economy society; thirdly, establish and improve the moral reward mechanism to promote the formation of a social atmosphere in which everyone respects morality and seeks kindness.

Keywords: contemporary China, moral indifference, governance countermeasures, moral beliefs, civic ethics

Financial Support: the article was written with the support of the state grant for the humanities and social sciences of China "Research on innovative institutional mechanisms to promote the formation of civic ethics in the new era" (20BKS111); with the support of the grant for the humanities and social sciences of Shanghai "Research on the management of social ethics in the framework of the combined perspective of governing the country by law and governing the country by force" (2019BKS002).

For citation: Chu Defeng. Measures to counteract the phenomenon of moral indifference in modern China. *State and municipal management. Scientific notes*. 2022;(1):209–215. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-209-215>.

Моральное безразличие – и старая и постоянно новая тематика. Это старая тематика, потому что с момента зарождения человеческого общества феномен моральной апатии был одной из главных социальных проблем, привлекавших большое внимание; Это и постоянно новая тематика, потому что люди никогда не прерывали обсуждение моральной апатии в истории. С превращением "традиционного общества знакомых" в "современное общество знакомых" и "плановой экономики" в "рыночную экономику" моральное строение современных китайских граждан подвергается серьезному испытанию. В условиях двойного господства современного общества и системы рыночной экономики, если с феноменом морального безразличия не удастся своевременно справиться, это не только будет способствовать развитию плохой культуры, такой как "нечего делать с самим собой", и породит еще большее моральное безразличие, но и продолжит снижать моральный энтузиазм людей, притуплять моральную совесть людей, а затем разрушит фундамент доверия во всем обществе. Поэтому имеет очень важное теоретическое и практическое значение проанализировать нынешний объективно существующий феномен моральной апатии и его первопричины, а также обсудить меры противодействия феномену моральной апатии.

Как разновидность недостатка добра, моральное безразличие проявляется в реальной жизни как "разделение и одиночество межличностных моральных отношений, а также возникающее в результате взаимное безразличие, взаимное безразличие и даже взаимное исключение и отрицание морального поведения" [1]. В современном Китае существуют три основные первопричины моральной апатии: во-первых, хрупкость межличностных моральных эмоций в современном обществе; во-вторых, усвоение рыночной экономикой моральных убеждений в плановой экономике и обществе; и в-третьих, отсутствие механизма морального вознаграждения.

С быстрой и глубокой трансформацией современного китайского общества традиционное общество знакомств, построенное на узах "крови", "географии" и "обучения", было заменено современным обществом незнакомцев. В современном обществе люди существуют как "социальные люди", подчеркивая стандарт компетентности, и индивиды несут ответственность перед самими собой в соответствии с принципом симметричного баланса "прав, обязанностей, интересов и рисков" в рамках своей собственной жизни. Без ограничений и оков особых "моральных эмоций" среди знакомых в традиционном обществе знакомых личность граждан в современном обществе незнакомцев, особенно их личные интересы, будут намеренно или непреднамеренно увеличиваться или даже расширяться, и так называемые "социальные обязанности", "Социальные и общественные интересы" и "интересы незнакомцев" естественным образом отступят относительно. "Ориентированный на выгоду" также стал главной движущей силой для решения межличностных отношений в современном обществе незнакомцев, а игра "затраты-выгоды" является основной стратегией действий для решения межличностных отношений в современном обществе незнакомцев. Такого рода "моральные эмоции" между незнакомыми людьми, которые опираются на игровые стратегии "ориентированные на выгоду" и "затраты-выгоды", несомненно, хрупки, и межличностные отношения естественным образом демонстрируют тенденцию и закономерность усиления изоляции и одиночества. Это одна из важных причин частого возникновения моральной апатии, такой как "видение опасности без помощи", "видение праведности без мужества" и даже "видение смерти без спасения" в современном обществе незнакомцев.

В то время как переход современного Китая от плановой экономики к рыночной экономике сопровождается ликвидацией моральных убеждений плановой экономики. Плановая экономика продвигает коллективистские ценности. Граждане существуют как “единые люди”, с приоритетными “единицами интересами” и “коллективными интересами”. Люди являются братьями по классу, и основным моральным консенсусом граждан является наблюдение и помощь друг другу. В рыночной экономике, с установлением ориентированной на ценности рыночной этики “эффективность превыше всего, с учетом справедливости” и “взаимной выгоды и взаимной любви”, первоначальный образ жизни граждан “люди единицы” и “классовое братство” были разрушены и заменены “социальными людьми” и “эффективность превыше всего” и “взаимная выгода”. Сопровождаемое расчленением моральных убеждений, таких как “между четырьмя морями все люди – братья” и “взаимопомощь в охране территории (в сторожевой службе) и в наблюдении за врагом”, а также “этикой обогащения” в обществе социалистической рыночной экономики, которое еще не было полностью построено, в сочетании с эрозией плохих тенденций мысли, таких как западный моральный либерализм и моральный релятивизм, это еще больше развеяло первоначальные моральные убеждения людей и усугубило моральное безразличие общества.

Моральное безразличие, с институциональной точки зрения, коренится в отсутствии существующего механизма социального морального вознаграждения¹. Поэтому устранение морального безразличия требует не только опоры на “эмоции” и “моральные убеждения” для поддержания, но и “механизма морального вознаграждения”, который демонстрирует ценность и справедливость, чтобы гарантировать это. В настоящее время исправление морального безразличия в основном опирается на “моральное осуждение” и “публичное обращение”. Хотя “моральное осуждение” и “призыв” к моральному безразличию способствуют пробуждению нравственной совести граждан, их сила явно слаба для исправления или устранения морального безразличия. Главной причиной морального безразличия является не столько оцепенение нравственной совести людей, сколько подозрение в том, что “Хорошие люди получают хорошие награды” и страх, что за добрые дела может быть заплачена невыносимая цена. Это правда, что “сострадание есть у каждого”, но если “приходить на помощь обиженному, когда видеть несправедливость”, “помогать тому, кого вы видите в падении” и “помогать тому, кого вы видите в трудностях” просто означают самоотверженность или даже самопожертвование, не только нет морального удовлетворения, но есть моральное бремя, и видимость морального безразличия кажется простительной. Поэтому особенно важно создать и усовершенствовать механизм морального вознаграждения, установить разумные вознаграждения за “справедливость и храбрость”, “помогать тому, кого вы видите в падении” и “помогать тому, кого вы видите в трудностях”, и ввести соответствующие наказания за “бездействие, когда видеть несправедливость”.

В настоящее время дискуссию в китайском академическом сообществе об управлении моральным безразличием можно охарактеризовать как имеющую разные мнения, и до сих пор не было достигнуто никакого вывода. Автор считает, что управление феноменом морального безразличия в современном Китае должно, во-первых, внедрять инновации в гражданское нравственное воспитание, то есть посредством эффективного нравственного воспитания, чтобы улучшить субъективное представление граждан о добре и решить хрупкую проблему “моральных эмоций” между людьми в обществе; во-вторых, необходимо культивировать хорошую этику общественной жизни, устанавливать концепцию сообщества моральной жизни и снижать негативное влияние рыночной экономики на устранение моральных убеждений в плановой экономике и обществе; наконец, необходимо внедрять институциональные механизмы и создавать и совершенствовать механизм морального вознаграждения, а не только наказывать моральное безразличие с помощью системы продемонстрировать моральное возмездие и справедливость, но также использовать систему для мотивации добрых дел, таких как праведность и храбрость, и для поощрения добрых дел, таких как праведность и справедливость. Способствовать формированию социальной атмосферы, в которой все уважают добродетель и доброту.

¹ Так называемый “механизм морального вознаграждения” относится к набору систем правил, которые используют “теорию справедливости ценностей” в качестве руководства, используют преимущества в качестве носителя и используют “вознаграждение за добро” и “наказание за зло” в качестве средств перераспределения моральных ресурсов в соответствии с поведением моральных субъектов, добра и зла и уровня добродетели, посредством стимулов для совершения большего количества добрых дел и уменьшения случаев неэтичного поведения посредством наказания

Теория добродетели считает, что “только нравственный человек может вести себя нравственно” [2]. Хрупкость “моральных эмоций” между людьми в современном обществе коренится в субъективном отсутствии хороших концепций у граждан. Поэтому управление феноменом морального безразличия должно в первую очередь культивировать и укреплять субъективное представление граждан о добре посредством гражданского нравственного воспитания и превращать “невидимую духовную силу” концепции добра в “реальную силу” [3]. Фактически, с момента формирования человеческого общества нравственное воспитание граждан никогда не прерывалось, но феномен морального безразличия все еще существует в современном обществе, отражая тот факт, что нынешнее нравственное воспитание граждан в моей стране неэффективно. В конечном счете, это связано с тем фактом, что образование в области гражданской этики игнорирует эпоху, в которой живут граждане, их реальную жизнь и статус индивидуального развития. Важно спрашивать граждан исключительно с точки зрения социальной этики и отделять социальную этику от времени, жизни и внутренних потребностей социальных субъектов и обсуждать мораль с точки зрения морали. Поэтому, чтобы внедрять инновации в современное образование по гражданской этике, необходимо придерживаться принципа “ближе к реальности, ближе к жизни и ближе к массам”¹, основанного на жизненной практике граждан, и интегрироваться с жизнью, с основной ориентацией на содействие лучшей жизни для граждан, а также культивирование и укрепление субъективной концепции граждан “доброта”.

Так называемая “близость к реальности” означает, что все методы работы должны основываться на самой большой реальности, что наша страна находится и будет находиться на начальной стадии социализма и новой эры социализма с китайскими особенностями в течение длительного времени. Для воспитания гражданской этики необходимо не только освободить разум, искать истину в фактах, но и идти в ногу со временем, искать истину и быть прагматичным, а также упорно трудиться, чтобы по-настоящему понять начальную стадию социализма и реальные потребности и существующие реальные проблемы гражданской этики в новую эпоху социализма с китайскими особенностями. Начиная с практических проблем и реальных потребностей, воспитание гражданской этики должно проводиться планомерно и целенаправленно, не оставаясь на общем уровне популяризации моральных знаний, ни намеренно повышая его, чтобы сделать воспитание гражданской этики слишком идеализированным.

Так называемое “близость к жизни” означает, что воспитание гражданской этики должно вернуться в мир жизни². Концепция “живого мира” впервые была замечена в книге феноменологического мастера Гуссерля “Кризис европейской науки и феноменология трансцендентности”. “Формы жизни” после Витгенштейна последовательно излагались “повседневное сосуществование в мире Хайдеггера” и “жизненное мировоззрение” Хабермаса, основанное на взаимодействии, и им был придан онтологический смысл – “реальная жизнь является источником ценности и смысла для всех других видов деятельности, и другие проблемы социальной жизни должны быть найдены в живом мире. Ответы” [4]. “Живой мир – это мир, в котором люди сливаются, живут и доказывают свое собственное существование” [4]. Реальная жизнь – это одновременно источник проблем и ответ. Поэтому образование в области гражданской этики должно следовать принципу “ближе к жизни” и возвращаться в мир жизни. Во-первых, необходимо основываться на реальной жизни людей, обращать внимание на простые и обычные детали жизни людей, извлекать полезные вещества из реальных и ярких примеров и изображать прекрасное видение, сформированное соблюдением всеми общественной морали, и стимулировать внутреннюю силу граждан соблюдать мораль; во-вторых, необходимо руководствоваться решением конкретных социальных моральных противоречий, чтобы образование в области гражданской этики могло быть лучше интегрировано в жизнь граждан, служить жизни граждан и направлять жизнь граждан, чтобы что образование в области гражданской этики более разумно, полно жизненных красок, наполнено жизненной атмосферой и больше проникает в уши, мозг и сердце.

¹ Принцип “ближе к реальности, ближе к жизни и ближе к массам”, то есть принцип “трех близостей”, является важным требованием, выдвинутым Центральным комитетом партии с товарищем Ху Цзиньтао в качестве Генерального секретаря. В основном он используется для рекламы и руководства. эта статья используется для обсуждения образования в области социальной этики, что также имеет большое значение.

² Концепция “живого мира” впервые была рассмотрена в книге “Кризис европейской науки и феноменология трансцендентности” магистра феноменологии Гуссерля. По мнению Гуссерля, “живой мир” - это мир, который противостоит “свободному реальному миру”, то есть “научному миру”, и это путь и основа для его трансцендентной феноменологии.

Так называемое “близость к массам” воспитание гражданской этики означает, что воспитание гражданской этики должно рассматриваться с точки зрения народа, обращать внимание на разумные требования народа и принимать защиту основных интересов народа в качестве отправной точки и пункта назначения. Это фундаментальный вопрос о том, “кому верить, на кого полагаться”, и это также простое выражение массовой линии нашей партии и цели “ставить людей на первое место”. Воспитание гражданской этики, в конечном счете, предназначено для того, чтобы граждане могли лучше адаптироваться к современной жизни. необходимо в полной мере использовать простые примеры, которые встречаются среди обычных людей, чтобы объяснить ценность и значение морали, принять популярные формы и массовый язык или описать или объяснить моральные нормы и требования, а также повысить близость и привлекательность образования в области гражданской этики, чтобы улучшить понимание и признание гражданами “добра”.

В обществе с рыночной экономикой, хотя граждане существуют как “социальные люди”, подчеркивая уровень компетентности и отвечая за себя в течение своей жизни в соответствии с принципом “симметричного баланса прав, обязанностей, интересов и рисков”, индивиды всегда выживают и развиваются в определенных социальных отношениях и формируют большое или малое общество нравственной жизни с другими. Этот вид этического сообщества относится к сфере общественной жизни и обладает общественными характеристиками. “В отличие от этических требований в области частной жизни, этические правила общественной жизни прибегают к общественным концепциям и общественной рациональности, поскольку в них участвуют многие заинтересованные стороны. Равные и открытые дебаты и консультации необходимы для достижения максимально широкого диапазона базового этического консенсуса, эффективного для всех членов сообщества, и для формирования правил поведения, которые заинтересованные стороны готовы соблюдать” [5]. И как только этот вид базового морального консенсуса и правил поведения формируется, с одной стороны, он оказывает общее законодательное воздействие на поведение граждан в социальных и общественных обменах и участие в социальной и общественной жизни; с другой стороны, он также оказывает определенное влияние на моральные убеждения граждан, особенно в межличностных отношениях. Поэтому, чтобы справиться с трудной проблемой разочарования рыночной экономики в моральных убеждениях плановой экономики и морального безразличия, вызванного тем фактом, что этика обогащения в обществе социалистической рыночной экономики еще не сформировалась полностью, необходимо культивировать хорошую этику общественной жизни. этика.

Справедливые социальные обмены и социальная общественная жизнь являются важными платформами для развития и укрепления осведомленности граждан о правах и обязанностях, в то время как хорошая этика в общественной жизни является важной этической основой для развития “хороших” моральных концепций граждан и поддержания социальных обменов, справедливости и справедливости в социальной и общественной жизни [5]. Хорошая этика общественной жизни характеризуется поиском точек соприкосновения при сохранении различий, уважении других и оказании помощи друг другу. Поэтому культивирование хорошей этики общественной жизни в первую очередь требует, чтобы заинтересованные стороны “освободились от субъективных и частных условий и характеристик, то есть человек должен преодолеть свои индивидуальные ограничения, чтобы учитывать позиции других” [6].

Для современного китайского общества, которое находится на переходе от плановой экономики к рыночной экономике, необходимо культивировать хорошую этику общественной жизни, которая выходит за рамки индивидуальных ограничений и индивидуальных расчетов личных интересов, чтобы преодолеть присущую инерцию игрового мышления “затраты—выгоды”, уникального для “социальных людей”, и сформировать концепцию сообщества моральной жизни “все для меня, и я для всех”, и способствовать формированию социальной атмосферы почитания добродетели и добра с моральной теплотой взаимной любви и моральной верой в помощь друг другу, и решить проблему морального безразличия.

Объективно говоря, существует два типа морального безразличия среди граждан: один – моральное безразличие из-за отсутствия у граждан сострадания, а другой – моральное безразличие из-за сострадания, но без конкретных моральных действий [7]. Для первых основная первопричина кроется в отсутствии моральной совести на психологическом и эмоциональном уровне граждан, что относится к содержанию социального нравственного воспитания, которое должно быть исправлено. Система этического вознаграждения в основном включает последнее. Поскольку граждане сострадательны и не были воплощены в конкретные моральные действия, помимо некоторых так называемых “слабой воли”, “недостаточных способностей” и других неразличимых и непровержимых причин, основная причина кроется в страхе перед невыносимыми “издержками”, такими

как “быть неправильно понятым” и “подвергнуться шантажу”. Другими словами, именно из-за подозрения, что “хорошие люди получают хорошие награды”, граждане колеблются или бездействуют, сталкиваясь с ситуацией, когда другим срочно необходимо протянуть руку помощи. Поэтому для широко распространенного явления морального безразличия в обществе существует настоятельная необходимость в создании и совершенствовании “системы морального вознаграждения”. С одной стороны, необходимо создать и усовершенствовать “систему морального вознаграждения за добрые дела”, такую как “Правила особой экономической зоны Шэньчжэня о защите прав и интересов спасателей”, которые начались в 2013 году, и “Правила службы неотложной медицинской помощи Шанхая” (“Шанхайский закон о хороших людях”), который начался в ноябре 2016 года и т. д., чтобы избежать забот тех, кто совершает добрые дела, например, в таких случаях, когда “приходить на помощь обиженному, встречая несправедливость”, “помогать тому, кого вы видите в падении” и в корне устранить общие сомнения граждан в отношении “хороших людей и хороших вознаграждений”, чтобы, сталкиваясь с ситуациями, когда срочно требуется срочная помощь, граждане больше не должны запутываться в учете “затрат и выгод” и больше не выбирать быть морально безразличными и держаться подальше от этого вопроса; с другой стороны, необходимо создать и усовершенствовать “систему наказаний за отказ от помощи в случае опасности”. Те, кто морально равнодушен, кто способен видеть опасность, но не протягивает руку помощи, должны быть соответственно наказаны.

Статья 118 “Положения о дисциплинарных мерах Коммунистической партии Китая”, вступившего в силу 1 октября 2018 года, пересмотренного в 2018 году, гласит: “Когда государственному имуществу, жизни и имуществу масс серьезно угрожают, их можно спасти, но не спасти. Если обстоятельства более серьезны, им должно быть вынесено предупреждение, серьезное предупреждение или отстранение от партийных должностей; если обстоятельства серьезные, они должны быть наказаны пребыванием в партии для проверки или исключения из партии” [8]. Хотя Правила предназначены только для членов партии, особенно руководящих кадров, это означает, что важность “системы наказания за неспособность помочь при виде опасности” начала оцениваться.

“Система морального вознаграждения”, как своего рода институциональное устройство справедливости ценностей, с одной стороны, направлена на стандартизацию распределения “прав и обязанностей”, обеспечение жесткой гарантии системы “добрые добродетели должны вознаграждаться за добрые дела” и развенчание реалистичной основы игры “затраты—выгоды” в “добродетели и добрые дела” в обществе; с другой стороны, система “недостающая добродетель должна быть наказана” обеспечивает необходимое наказание за моральное безразличие, которое способно, но не протягивает руку помощи для увеличения стоимости морального безразличия. В двух словах, создание и совершенствование “системы морального вознаграждения” означает, что благодаря инновационным институциональным механизмам “добрые добродетели и добрые дела” и “моральное безразличие” получают положительные стимулы (вознаграждение за добро) и отрицательные стимулы (наказание за зло), соответственно, посредством “добрых добродетелей и справедливости добрых вознаграждений” и “побежденной морали и справедливости мести”, то есть проявление справедливости ценностей, побуждает граждан сознательно корректировать свои психологические ожидания поведения, направлять граждан к установлению моральной веры в почитание добродетели и добра и порождать больше “добрых добродетелей и добрых дел”, чтобы взломать социальное моральное безразличие.

Моральное безразличие, как разновидность отсутствия “добра”, является разновидностью “посредственного зла” [9]. Если этот вид посредственного “зла” не будет эффективно управляться, это не только усугубит разделение межличностных отношений и склонность к одиночеству, а также будет способствовать развитию плохой культуры “зависания высоко независимо от самого себя”, но также разрушит фундамент доверия всего общества, что приведет к краху всей системы социальной цивилизации.

Объективно говоря, моральное безразличие – это не уникальное явление быстрой и глубокой трансформации современного китайского общества, а важная проблема, с которой должны столкнуться все страны мира и которую необходимо срочно решить. Управленческие контрмеры, предложенные в этой статье, такие как “инновационное образование в области гражданской этики”, “Активное культивирование хорошей общественной этики” и “создание и совершенствование механизма морального возврата”, хотя они являются рецептом управления феноменом морального безразличия в современном Китае, с более широкой точки зрения растущей интеграции мира, это имеет не только китайское значение, но и мировое значение.

Список источников

1. Ван Чжунрен. О "моральном безразличии". Шэньян: Народное издательство Ляонина, 1998. С. 86-87.
2. Цуй Имин. Моральная теория и нормативная теория // Журнал Восточно-Китайского педагогического университета (издание по философии и социальным наукам). 2002. № 5.
3. Чу Дефон. Практическая дилемма и превосходство правового образования в колледжах и университетах моей страны в соответствии с видением управления страной в соответствии с законом // Социологи. 2017. № 9.
4. Чу Дефон. Двойные измерения образовательных исследований социалистической основной системы ценностей студентов колледжей // Высшее образование в Китае. 2014. № 8.
5. Чэнь Вэйхун. О моральном безразличии и способах его решения // Философская динамика. 2017. № 11.
6. Серена Панлин. Арндт и вызов современности: Феноменология прав человека. Чжан Юньлун, перевод. Нанкин: Народное издательство Цзянсу, 2012: 109.
7. Ни Вэй. Рациональность и эффективные принципы этической системы вознаграждения // Журнал Харбинского технологического института. 2015. №2.
8. Положение о дисциплинарных мерах Коммунистической партии Китая. Пекин: China Legal System Press, 2018. С. 63.
9. Лю Шухуэй. О моральном безразличии // Этика и цивилизация. 2008. № 4.

References

1. Van Chzhunren. *On "moral indifference"*. Shjen'jan: Narodnoe izdatel'stvo Ljaonina. 1998: 86-87. (In Chinese)
2. Cuj Imin. Moral theory and normative theory. *Zhurnal Vostochno-Kitajskogo pedagogicheskogo universiteta (izdanie po filosofii i social'nyh naukam) = Journal of East China Normal University (Philosophy and Social Sciences Edition)*, 2002; (05). (In Chinese)
3. Chu Defeng. Practical dilemma and superiority of legal education in the colleges and universities of my country in accordance with the vision of governing the country in accordance with the law. *Sociologi*. 2017;(9). (In Chinese)
4. Chu Defeng. Dual dimensions of educational research on the socialist core value system of college students. *Vysshee obrazovanie v Kitae = Higher Education in China*. 2014;(8). (In Chinese)
5. Chjen' Vjejhun. On moral indifference and how to solve it. *Filosofskaja dinamika = Philosophical Dynamics*. 2017; (11). (In Chinese)
6. Serena Panlin. *Arendt and the Challenge of Modernity: The Phenomenology of Human Rights*. Chzhan Jun'lun, perevod. Nankin: Narodnoe izdatel'stvo Czjansu, 2012:109. (In Chinese)
7. Ni Vjej. Rationality and effective principles of the ethical reward system. *Zhurnal Harbinskogo tehnologicheskogo instituta = Journal of Harbin Institute of Technology*. 2015; (2). (In Chinese)
8. *Regulations on disciplinary measures of the Communist Party of China*. Pekin: China Legal System Press, 2018:63. (In Chinese)
9. Lju Shuhuej. About moral indifference. *Jetika i civilizacija = Ethics and Civilization*. 2008;(4). (In Chinese)

Информация об авторе

Чу Дефон – доктор юридических наук, директор Китайской ассоциации по исследованию диалектического материализма, доцент, научный руководитель магистров и заместитель генерального секретаря Института марксизма Шанхайского политико-юридического университета.

Information about the author

Chu Defeng – Doctor of Laws, Director of the China Association for the Study of Dialectical Materialism, Associate Professor, Supervisor of Masters and Deputy Secretary General of the Institute of Marxism, Shanghai University of Politics and Law.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 26.01.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2022; принята к публикации 15.02.2022.

The article was submitted 26.01.2022; approved after reviewing 14.02.2022; accepted for publication 15.02.2022.